

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2026-yil maxsus son

VOLUME 10 / SPECIAL ISSUE / 2026

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS.2026.10.SI](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS.2026.10.SI)

ISSN 2181-919X

E-ISSN 2181-1148

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS)

Crossref
Content
Registration

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

"Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences" huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O'zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 0931-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro'yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo'yicha mas'ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

E. Mustafayev, Y. Yarmolik, M. Sharifova, Sh. Beknazarova, X. Yuldasheva, E. Sharipov

Musahhih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahri, Sayilgoh ko'chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1385.

Nashriyot litsenziyasi

№ 174625, 29.11.2023.

Jurnal 2026-yil 7-iyulda bosmaxonaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4.

Shartli bosma tabog'i: 24,2

Adadi: 100. Buyurtma: № 77.

Bosmaxona litsenziyasi

29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.

Bosmaxona manzili:

100047. Toshkent shahri,

Sayilgoh ko'chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

TAHRIR HAY'ATI

BOSH MUHARRIR

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti rektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

MAS'UL MUHARRIR

O. Choriyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Tahririyat-nashriyot markazi direktori

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI

Y. Kanyazov – Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti direktori, yuridik fanlar nomzodi

J. Tashkulov – Fanlar akademiyasi Davlat va huquq instituti bo'lim boshlig'i, yuridik fanlar doktori, professor

U. To'xtasheva – Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligi direktori o'rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

M. Yasan – Balikesir universiteti Huquq fakulteti professori (Turkiya)

S. Ma'mun – Islam Negeri universiteti o'qituvchisi (Indoneziya)

Sh. Asadov – O'zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi Yuridik ta'lim va sud-ekspertiza boshqarmasi boshlig'i, yuridik fanlar doktori, professor

I. Ergashev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma'muriy va moliya huquqi sho'basi professori, yuridik fanlar doktori

J. Nematov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma'muriy va moliya huquqi sho'basi professori, yuridik fanlar doktori

M. Aminjonova – O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi Qonunchilik ijrosi ustidan nazoratni tashkil etish kafedrasida dotsenti, yuridik fanlar doktori

M. Raximov – Toshkent davlat yuridik universiteti Tadqiqot markazi boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

I. Djurayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Sud hokimiyati, advokatura va huquqni muhofaza qiluvchi organlar sho'basi professori, yuridik fanlar doktori

O. Narzullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ekologiya huquqi sho'basi professori, yuridik fanlar doktori

F. Maxmudov – O'zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti direktori o'rinbosari, yuridik fanlar doktori, dotsent

M. Kadirova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat-protsessual huquqi sho'basi professor v.b., yuridik fanlar doktori

I. Yakubova – Toshkent davlat yuridik universiteti Intellektual mulk huquqi sho'basi professor v.b., yuridik fanlar doktori

A. Muxamedjanov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va inson huquqlari sho'basi professori, yuridik fanlar doktori

N. Niyazova – Toshkent davlat yuridik universiteti O'zbek tili va adabiyoti sho'basi professori, pedagogika fanlari nomzodi

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Вестник юридических наук – Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of Law Sciences» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 0931.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Академии наук Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:

О. Чориев

Редакторы:

Э. Мустафаев, Е. Ярмолик, М. Шарифова,
Ш. Бекназарова, Х. Юлдашева, Э. Шарипов

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047, Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1385.

Издательская лицензия

№ 174625, от 29.11.2023.
Журнал передан в типографию
07.07.2026.
Формат бумаги: А4.
Усл. п. л. 24,2 Тираж: 100 экз.
Номер заказа: 77.

Лицензия типографии

№ 174626, от 29.11.2023.
Отпечатано в типографии
Ташкентского государственного
юридического университета.
100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. Ходжаев – ректор Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

З. Эсанова – проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

О. Чориев – директор Редакционно-издательского центра Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Е. Каньязов – директор Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции, кандидат юридических наук

Ж. Ташкулов – заведующий отделом Института государства и права Академии наук, доктор юридических наук, профессор

У. Тухташева – заместитель директора Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

М. Ясан – профессор юридического факультета Университета Балыкесир (Турция)

С. Маъмун – преподаватель Исламского государственного университета (Индонезия)

Ш. Асадов – начальник управления юридического образования и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

И. Эргашев – профессор сектора административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Ж. Нематов – профессор сектора административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

М. Аминжонов – доцент кафедры организации контроля за исполнением законодательства Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор юридических наук

М. Рахимов – начальник Исследовательского центра Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

И. Джураев – профессор сектора судебной власти, адвокатуры и правоохранительных органов Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

О. Нарзуллаев – профессор сектора экологического права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Ф. Махмудов – заместитель директора Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции, доктор юридических наук, доцент

М. Кадирова – и.о. профессора сектора уголовно-процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

И. Якубова – и.о. профессора сектора права интеллектуальной собственности Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Мухамеджанов – профессор сектора международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Н. Ниязова – профессор сектора узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета, кандидат педагогических наук

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences” legal scientific-practical journal was registered by Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020, with certificate number 0931.

The journal is included in the list of journals of the Supreme Attestation Commission under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

E. Mustafaev, E. Yarmolik, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova, Kh. Yuldasheva, E. Sharipov

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Publishing department address:

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Subscription index: 1385.

Publishing license

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 07.07.2026.

Paper size: A4.

Cond.p.f: 24,2.

Units: 100. Order: № 77.

Printing house license

№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD
EDITOR-IN-CHIEF

B. Khodjaev – Rector of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

Z. Esanova – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

EXECUTIVE EDITOR

O. Choriev – Director of the Publishing and Editorial Center of Tashkent State University of Law

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD

Y. Kanyazov – Director of the Institute for Retraining and Advanced Training of Legal Personnel under the Ministry of Justice, Candidate of Legal Sciences

J. Tashkulov – Head of the Department of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor

U. Tukhtasheva – Deputy Director of the Anti-Corruption Agency, Doctor of Law, Professor

M. Yasan – Professor of the Faculty of Law, Balikesir University (Turkey)

S. Ma'mun – Lecturer at Universitas Islam Negeri (Indonesia)

Sh. Asadov – Head of the Department of Legal Education and Forensic Examination of the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

I. Ergashev – Professor of the Department of Administrative and Financial Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

J. Nematov – Professor of the Department of Administrative and Financial Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

M. Aminjonova – Associate Professor of the Department of Organization of Control over the Execution of Legislation of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law

M. Rakhimov – Head of the Research Center of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

I. Djuraev – Professor of the Department of Judiciary, Advocacy and Law Enforcement Agencies of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

O. Narzullaev – Professor of the Department of Environmental Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

F. Makhmudov – Deputy Director of the Institute for Retraining and Advanced Training of Legal Personnel under the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Associate Professor

M. Kadirova – Acting Professor of the Department of Criminal Procedure Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

I. Yakubova – Acting Professor of the Department of Intellectual Property Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Mukhamedjanov – Professor of the Department of International Law and Human Rights of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

N. Niyazova – Professor of the Department of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law, Candidate of Pedagogical Sciences

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

- 11 **AXMEDSHAYEVA MAVLYUDA AXATOVNA**
Huquq shakllari (manbalari)ning rivojlanish tendensiyalari: tarixiy-nazariy yondashuv
- 22 **SHOKIROVA-INOMJONOVA MASHXURAXON G'AYRATJON QIZI**
Adolat va ijtimoiy adolat prinsiplarining farqli jihatlari: nazariy-huquqiy tahlil

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 31 **YAKUBOVA IRODA BAHRAMOVNA**
Mualliflik huquqida kompyuter dasturlarini huquqiy muhofaza qilishni takomillashtirishning milliy va xalqaro mexanizmlari
- 41 **MAMANAZAROV SARDOR SHUXRATOVICH**
Biotexnologiya sohasidagi litsenziya shartnomalari: milliy qonunchilikni takomillashtirish masalalari
- 53 **TO'YCHIYEV FARRUX ABDUMAJITOVICH**
Arbitraj nizolarining uchinchi shaxslar tomonidan moliyalashtirilishi tizimining mohiyati: adolatga erishish vositasimi yoki nizolarni tijoratlashtirish?
- 63 **ASKAROV JALOLIDDIN TO'YCHIYEVICH, OQBOYEVA MUBORAK MAXAMADAMIN QIZI**
Farmatsevtika faoliyati to'g'risidagi qonunchilikni buzganlik uchun fuqarolik-huquqiy javobgarlik institutini takomillashtirish masalalari
- 73 **RAXIMOVA DILOROM XAITBAYEVNA**
Fuqarolik huquqida benefitsiar mol-mulk tushunchasi, mazmuni va turlari
- 82 **BEG'AMOV MUXRIDDIN KAMOLIDDIN O'G'LI**
Ta'lim davlat-xususiy sheriklik shartnomalarida sifat majburiyatlari: huquqiy kolliziya va adjudikatsiya masalalari
- 90 **HOSHIMOVA YULDUZXON OLIMJONOVNA**
Hammaga ma'lum tovar belgilari muhofazasi: O'zbekiston qonunchiligining TRIPS standartlariga muvofiqligi
- 99 **ISAYEV MIRJON ZAMIROVICH**
O'zbekistonda intellektual mulk himoyasining huquqiy mexanizmlarini rivojlantirish

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

- 109 **NODIROV MUZAFFAR AXMADOVICH, USMONOV IBROHIM ALISHER O'G'LI**
O'zbekistonda kiberjinoyatlarning rivojlanishi hamda ularni tergov qilish muammolari
- 121 **FAYZULLAYEV ASLBK ULUG'BEK O'G'LI**
Mulkni qasddan nobud qilish yoki unga zarar yetkazish jinoyatining javobgarlikni og'irlashtiruvchi belgilari

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

- 133 **RAXIMOVA ULZANA XAMIDULLAYEVNA**
Xorijiy davlatlar jinoyat protsessida hay'at a'zolari sudi instituti va uni O'zbekiston Respublikasida joriy etish istiqbollari

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

143 **YUNUSOV XAYDARALI MURATOVICH**

Yangi O'zbekistonning xalqaro huquqiy tashabbuslari

155 **RASBERGENOVA SARBINAZ ALISHEROVNA, TURSUNMURODOV KOMRON TURGUN O'G'LI**

Davlat suvereniteti va yuqori balandlikdagi platforma stansiyalarining (HAPS) huquqiy rejimi

166 **QAHRAMONOVA AZIZA ULUG'BEK QIZI**

Zo'ravonlikdan jabrlangan bolalarning huquqlarini himoya qilish bo'yicha xalqaro-huquqiy mexanizmlar hamda milliy qonunchilikni takomillashtirish masalalari

176 **ABDUSALOMOVA DURDONAXON G'ANIYON QIZI**

Transchegaraviy ta'sir turlari va ularning xalqaro huquqdagi normativ-huquqiy tasnifi

184 **SHUKUROVA KAMILLA TIMUROVNA**

JSTning umumiy istisnalaridagi "zarurat" testi: rivojlanayotgan mamlakatlar uchun isbotlash yukining asimmetriyasi

12.00.14 – HUQUQBUZARLIKLAR PROFILAKTIKASI. JAMOAT XAVFSIZLIGINI TA'MINLASH.
PROBATSIIYA FAOLIYATI

194 **XO'JAMBERDIYEV FARRUX KOMILOVICH**

Xitoy Xalq Respublikasida jamoat xavfsizligini ta'minlashning institutsional-huquqiy modeli:
O'zbekiston Respublikasi uchun moslashtirish imkoniyatlari

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

- 11 **АХМЕДШАЕВА МАВЛЮДА АХАТОВНА**
Тенденции развития форм (источников) права: историко-теоретический подход
- 22 **ШОКИРОВА-ИНОМЖОНОВА МАШХУРАХОН ГАЙРАТЖОН КИЗИ**
Отличительные особенности принципов справедливости и социальной справедливости: теоретико-правовой анализ

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

- 31 **ЯКУБОВА ИРОДА БАХРАМОВНА**
Национальные и международные механизмы совершенствования правовой охраны компьютерных программ в авторском праве
- 41 **МАМАНАЗАРОВ САРДОР ШУХРАТОВИЧ**
Лицензионные договоры в сфере биотехнологий: вопросы совершенствования национального законодательства
- 53 **ТУЙЧИЕВ ФАРРУХ АБДУМАЖИТОВИЧ**
Сущность системы финансирования арбитражных споров третьими лицами: средство обеспечения доступа к правосудию или коммерциализация споров?
- 63 **АСКАРОВ ЖАЛОЛИДДИН ТУЙЧИЕВИЧ, ОКБОВА МУБОРАК МАХАМАДАМИН КИЗИ**
Вопросы совершенствования института гражданско-правовой ответственности за нарушение законодательства о фармацевтической деятельности
- 73 **РАХИМОВА ДИЛОРМ ХАЙТБАЕВНА**
Понятие, содержание и виды бенефициарной собственности в гражданском праве
- 82 **БЕГАМОВ МУХРИДДИН КАМОЛИДДИН УГЛИ**
Обязательства по обеспечению качества в соглашениях о государственно-частном партнёрстве в сфере образования: вопросы правовых коллизий и адjudикации
- 90 **ХОШИМОВА ЮЛДУЗХОН ОЛИМЖОНОВНА**
Охрана общеизвестных товарных знаков: соответствие законодательства Узбекистана стандартам соглашения ТРИПС
- 99 **ИСАЕВ МИРЖОН ЗАМИРОВИЧ**
Развитие правовых механизмов защиты интеллектуальной собственности в Узбекистане

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

- 109 **НОДИРОВ МУЗАФФАР АХМАДОВИЧ, УСМОНОВ ИБРОХИМ АЛИШЕР УГЛИ**
Развитие киберпреступности в Узбекистане и проблемы её расследования
- 121 **ФАЙЗУЛЛАЕВ АСЛБЕК УЛУГБЕК УГЛИ**
Отягчающие ответственность признаки преступления, связанного с умышленным уничтожением или повреждением имущества

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

- 133 **РАХИМОВА УЛЬЗАНА ХАМИДУЛЛАЕВНА**
Институт суда присяжных в уголовном судопроизводстве зарубежных стран и перспективы его внедрения в Республике Узбекистан

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

143 **ЮНУСОВ ХАЙДАРАЛИ МУРАТОВИЧ**

Международно-правовые инициативы Нового Узбекистана

155 **РАСБЕРГЕНОВА САРБИНАЗ АЛИШЕРОВНА, ТУРСУНМУРОДОВ КОМРОН ТУРГУН УГЛИ**

Суверенитет государства и правовой режим высотных платформенных станций (HAPS)

166 **КАХРАМОНОВА АЗИЗА УЛУГБЕК КИЗИ**

Международно-правовые механизмы защиты прав детей, пострадавших от насилия, и вопросы совершенствования национального законодательства

176 **АБДУСАЛОМОВА ДУРДОНаХОН ГАНИЖОН КИЗИ**

Виды трансграничного воздействия и их нормативно-правовая классификация в международном праве

184 **ШУКУРОВА КАМИЛЛА ТИМУРОВНА**

Тест «необходимости» в общих исключениях ВТО: асимметрия бремени доказывания для развивающихся стран

12.00.14 – ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ПРОБАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

194 **ХУЖАМБЕРДИЕВ ФАРРУХ КОМИЛОВИЧ**

Институционально-правовая модель обеспечения общественной безопасности Китайской Народной Республики: возможности адаптации для Республики Узбекистан

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

- 11 **AKHMEDSHAEVA MAVLYUDA AKHATOVNA**
Trends in the development of forms (sources) of law: a historical and theoretical approach
- 22 **SHOKIROVA-INOMJONOVA MASHKHURAKHON GAYRATJON KIZI**
Different aspects of the principles of justice and social justice: theoretical and legal analysis

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

- 31 **YAKUBOVA IRODA BAHRAMOVNA**
National and international mechanisms for improving the legal protection of computer programs in copyright
- 41 **MAMANAZAROV SARDOR SHUKHRATOVICH**
License agreements in the biotechnology sector: issues of improving national legislation
- 53 **TUYCHIEV FARRUH ABDUMAJITOVICH**
Third-party funding of arbitral disputes: a means of access to justice or the commercialization of disputes?
- 63 **ASKAROV JALOLIDDIN TUYCHIEVICH, OQBOEVA MUBORAK MAKHAMADAMIN KIZI**
Issues of improving the institute of civil-legal liability for violation of legislation on pharmaceutical activities
- 73 **RAKHIMOVA DILOROM KHAITBAYEVNA**
The concept, essence, and types of beneficial ownership in civil law
- 82 **BEGAMOV MUKHRIDDIN KAMOLIDDIN UGLI**
Quality obligations in education PPP contracts: legal collisions and adjudication issues
- 90 **HOSHIMOVA YULDUZKHON OLIMJONOVNA**
Protection of known trademarks: compliance of Uzbekistan's legislation with TRIPS standards
- 99 **ISAEV MIRJON ZAMIROVICH**
Development of legal mechanisms for the protection of intellectual property in Uzbekistan

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

- 109 **NODIROV MUZAFFAR AKHMADOVICH, USMONOV IBROHIM ALISHER UGLI**
The development of cybercrime in Uzbekistan and problems of their investigation
- 121 **FAYZULLAEV ASLBEK ULUGBEK UGLI**
Aggravating circumstances of the crime of intentional destruction or damage to property

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

- 133 **RAKHIMOVA ULZANA KHAMIDULLAEVNA**
The institution of jury trial in criminal proceedings of foreign countries and prospects for its implementation in the Republic of Uzbekistan

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

- 143 **YUNUSOV KHAYDARALI MURATOVICH**
International legal initiatives of New Uzbekistan
- 155 **RASBERGENOVA SARBINAZ ALISHEROVNA, TURSUNMURODOV KOMRON TURGUN UGLI**
State sovereignty and the legal regime of high-altitude platform stations (HAPS)

166 **KAHRAMONOVA AZIZA ULUGBEK KIZI**

International legal mechanisms for the protection of the rights of children victims of violence and issues of improving national legislation

176 **ABDUSALOMOVA DURDONAKHON GANIJON KIZI**

Types of transboundary impacts and their normative-legal classification in international law

184 **SHUKUROVA KAMILLA TIMUROVNA**

The “necessity” test in WTO general exceptions: asymmetry of the burden of proof for developing states

12.00.14 – CRIME PREVENTION. ENSURING PUBLIC SAFETY. PROBATION ACTIVITY

194 **KHUJAMBERDIEV FARRUKH KOMILOVICH**

The institutional and legal model for ensuring public security in the People’s Republic of China: opportunities for adaptation in the Republic of Uzbekistan

Kelib tushgan / Получено / Received: 12.05.2026
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 05.06.2026
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 07.07.2026

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2026.10.SI./YEIR2290>

UDC: 341(045)(575.1)

СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ВЫСОТНЫХ ПЛАТФОРМЕННЫХ СТАНЦИЙ (HAPS)

Расбергенова Сарбиназ Алишеровна,

старший преподаватель сектора

международного права и прав человека

Ташкентского государственного юридического университета

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9744-2602>

e-mail: sarbikooo@gmail.com

Турсунмуродов Комрон Тургун угли,

студент факультета уголовного правосудия

Ташкентского государственного юридического университета

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-3171-0917>

e-mail: tursunmurodov3009@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию правового режима высотных платформенных станций (HAPS) – беспилотных стратосферных аппаратов, функционирующих на высотах 18–25 км, – с позиций международного воздушного права. Актуальность темы обусловлена технологическим развитием стратосферных платформ и отсутствием в действующих международно-правовых актах чёткой верхней границы воздушного суверенитета, что порождает доктринальную и практическую неопределённость относительно применимого правового режима. Цель исследования – обоснование тезиса о сохранении государствами полного и исключительного суверенитета над воздушным пространством на высотах функционирования таких платформ. Методологическую основу исследования составляют формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и системно-структурный методы, а также доктринальный анализ. Исследование опирается на систематическое толкование Чикагской конвенции 1944 года, анализ её приложений, положений Регламента радиосвязи Международного союза электросвязи, а также на изучение международной практики государств и ведущих доктринальных концепций – пространственного и функционального подходов. Обоснован вывод о том, что высотные платформенные станции могут квалифицироваться как воздушные суда вне зависимости от применяемого подхода, подпадают под юрисдикцию территориального государства и требуют его явного согласия для осуществления полётов. Инцидент с китайским аэростатом над территорией США в 2023 году и позиции ряда государств подтверждают наличие устойчивой правовой убеждённости государств (*opinio juris*) в пользу сохранения государственного суверенитета над стратосферой. Результаты исследования применимы в нормотворческой деятельности профильных международных организаций и при формировании национального законодательства. На основе проведённого исследования сформулированы предложения для государств и международных организаций по формированию специального международно-правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: высотные платформенные станции (HAPS), воздушный суверенитет, делимитация воздушного и космического пространства, беспилотные воздушные суда, стратосфера, пространственный подход, функциональный подход, линия Кармана

DAVLAT SUVERENITETI VA YUQORI BALANDLIKDAGI PLATFORMA STANSIYALARINING (HAPS) HUQUQIY REJIMI

Rasbergenova Sarbinaz Alisherovna,

Toshkent davlat yuridik universiteti
Xalqaro huquq va inson huquqlari sho'basini boshqaruvchi

Tursunmurodov Komron Turgun o'g'li,

Toshkent davlat yuridik universiteti
Jinoiy odil sudlov fakulteti talabasi

Annotatsiya. Ushbu maqola xalqaro havo huquqi nuqtayi nazaridan 18–25 km balandlikda harakatlanuvchi uchuvchisiz stratosfera apparatlari – yuqori balandlikdagi platforma stansiyalarining huquqiy rejimini tadqiq etishga bag'ishlangan. Mavzuning dolzarbligi stratosfera platformalarining texnologik rivojlanishi hamda amaldagi xalqaro huquqiy hujjatlarda havo suverenitetining aniq yuqori chegarasi belgilanmaganligi bilan izohlanadi. Bu esa o'z navbatida qo'llanadigan huquqiy rejim bo'yicha doktrinal va amaliy mavhumlikni yuzaga keltirmoqda. Tadqiqotning maqsadi – ushbu platformalar faoliyat yuritadigan balandliklardagi havo hududi ustidan davlatlarning to'liq va mutlaq suvereniteti saqlanib qolishi haqidagi tezisni asoslashdan iborat. Tadqiqotning metodologik asosini rasmiy-huquqiy, qiyosiy-huquqiy, tarixiy-huquqiy va tizimli-tarkibiy metodlar, shuningdek, doktrinal tahlil tashkil etadi. Tadqiqot 1944-yildagi Chikago konvensiyasini tizimli tahlil qilish, uning ilovalarini Xalqaro elektr aloqa ittifoqining Radioaloqa reglamenti qoidalarini tahlil qilish, shuningdek, davlatlarning xalqaro amaliyoti va yetakchi doktrinal konsepsiyalar – fazoviy va funksional yondashuvlarni o'rganishga tayanadi. Tadqiqot natijasida yuqori balandlikdagi platforma stansiyalari qaysi yondashuv qo'llanishidan qat'i nazar, havo kemasi sifatida malakalanishi mumkinligi, ular hududiy davlat yurisdiksiyasiga bo'ysunishi va parvozlarni amalga oshirish uchun davlatning aniq roziligi talab etilishi to'g'risidagi xulosa asoslantirilgan. 2023-yilda AQSH hududi tepasida Xitoy aerostati bilan bog'liq sodir bo'lgan voqea va bir qator davlatlarning pozitsiyalari davlatlarda stratosfera ustidan suverenitetini saqlab qolish foydasiga barqaror huquqiy ishonch (opinio juris) mavjudligini tasdiqlaydi. Tadqiqot natijalari sohaviy xalqaro tashkilotlarning qonun ijodkorligi faoliyatida va milliy qonunchilikni shakllantirishda qo'llanishi mumkin. O'tkazilgan tadqiqot asosida davlatlar va xalqaro tashkilotlar uchun ushbu sohada maxsus xalqaro-huquqiy tartibga solishni shakllantirish bo'yicha takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: yuqori balandlikdagi platforma stansiyalari (HAPS), havo suvereniteti, havo va kosmik fazoni delimitatsiya qilish, uchuvchisiz havo kemalari, stratosfera, fazoviy yondashuv, funksional yondashuv, Karman chizig'i

STATE SOVEREIGNTY AND THE LEGAL REGIME OF HIGH-ALTITUDE PLATFORM STATIONS (HAPS)

Rasbergenova Sarbinaz Alisherovna,

Senior Lecturer of the Department of
International Law and Human Rights,
Tashkent State University of Law

Tursunmurodov Komron Turgun ugli,

Student of the Faculty of Criminal Justice,
Tashkent State University of Law

Abstract. This article examines the legal regime of high-altitude platform stations (HAPS), unmanned stratospheric vehicles operating at altitudes of 18-25 km, from the perspective of international air law. The relevance of the topic is due to the technological development of stratospheric platforms and the lack of a clear upper boundary of air sovereignty in current international legal acts, which creates doctrinal and practical uncertainty regarding the applicable legal regime. The aim of the study is to substantiate the thesis that states retain full and exclusive sovereignty over the airspace at the heights of such platforms. The methodological basis of the study consists of formal-legal, comparative-legal, historical-legal, and systemic-structural methods, as well

as doctrinal analysis. The study relies on the systematic interpretation of the 1944 Chicago Convention, the analysis of its annexes, and the provisions of the Radio Regulations of the International Telecommunication Union, as well as the study of international state practice and leading doctrinal concepts—spatial and functional approaches. The conclusion is substantiated that high-altitude platform stations can be classified as aircraft regardless of the approach used, fall under the jurisdiction of the territorial state, and require its explicit consent to perform flights. The incident involving a Chinese balloon over US territory in 2023 and the positions of several states confirm the existence of a stable legal conviction among states (opinio juris) in favor of maintaining state sovereignty over the stratosphere. The research results can be applied in the law-making activities of relevant international organizations and in the formation of national legislation. Based on the conducted research, proposals were formulated for states and international organizations to form a special international legal regulation in this field.

Keywords: *high-altitude platform stations (HAPS), air sovereignty, delimitation of airspace and outer space; unmanned aerial vehicles, stratosphere, spatial approach, functional approach, Kármán line*

Введение

Развитие технологий связи, дистанционного зондирования Земли и сетей пятого и шестого поколений (5G/6G) поставило перед международным сообществом принципиально новую проблему – определение правового режима пространства, лежащего между традиционным «коридором» гражданской авиации (до 12–15 км) и нижней границей околоземной орбиты (около 100–110 км). Именно в этот стратосферный слой, нередко именуемый «протокосмосом» (*near space*), сегодня поднимаются высотные платформенные станции (High-Altitude Platform Stations, далее – HAPS) – беспилотные аэростаты, дирижабли и стратосферные самолёты на солнечных батареях, предназначенные для длительного, часто многомесячного, квазистационарного полёта на высотах 18–25 км. Такие проекты, как Airbus Zephyr, BAE Systems PHASA-35, японский Sunlider компании AeroVironment/SoftBank, а также китайские разработки Yuanmeng демонстрируют, что HAPS превращаются из лабораторных прототипов в реальный инструмент глобальной телекоммуникационной инфраструктуры.

С юридической точки зрения, принципиальной проблемой является то, что ни Чикагская конвенция о международной гражданской авиации 1944 года (далее – Чикагская конвенция), ни Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства 1967 года (далее – Договор по космосу 1967 года) не содержат чётко обозначенной верхней границы воздушного пространства. Это, в свою очередь, порождает доктринальный спор о том, распространяется ли суве-

ренитет государства, закреплённый в статье 1 Чикагской конвенции, на стратосферный слой, в котором функционируют HAPS, и каков объём государственной юрисдикции над иностранными платформами, выполняющими длительные операции над его территориями.

Дополнительную остроту проблеме придаёт инцидент с китайским аэростатом, пересёкшим воздушное пространство США и Канады в январе–феврале 2023 года и сбитым силами Военно-воздушных сил Соединённых Штатов Америки (ВВС США) над Атлантическим океаном. Этот случай де-факто подтвердил позицию государств о том, что они вправе осуществлять полную и исключительную власть над всеми летательными аппаратами, находящимися на стратосферных высотах, независимо от их аэродинамических характеристик. Это означает, что обсуждение правового статуса HAPS в непосредственной связи с суверенитетом государств имеет не только теоретическое значение, но и практическое применение.

Целью настоящего исследования является обоснование тезиса о сохранении государствами полного и исключительного суверенитета над воздушным пространством на высотах функционирования HAPS и, как следствие, о применимости к таким платформам международного воздушного права вместо космического права или специального (*sui generis*) правового режима.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1) провести систематическое толкование статей 1 и 8 Чикагской конвенции 1944 года в свете технологических реалий HAPS;

2) проанализировать соответствующие приложения к Чикагской конвенции (приложение 2 «Правила полётов», приложение 7 «Национальные и регистрационные знаки воздушных судов», приложение 13 «Расследование авиационных происшествий и инцидентов»);

3) рассмотреть позиции ведущих доктринальных школ – «пространственной» и «функциональной» – по вопросу делимитации воздушного и космического пространства;

4) оценить применимость других международных договоров (Договор по космосу 1967 года, Регламент радиосвязи Международного союза электросвязи (МСЭ), Конвенция ООН по морскому праву 1982 года – по аналогии);

5) сформулировать предложения для государств и Международная организация гражданской авиации (ИКАО) относительно регулирования HAPS.

Доктрина воздушного и космического права имеет богатую традицию обсуждения проблемы делимитации. Ещё в начале XX века П. Фошиль предложил концепцию «свободы воздуха» с ограниченной зоной государственного суверенитета (Fauchille, 1901), тогда как Дж. Уэстлейк и Дж. Скотт отстаивали полный суверенитет – позицию, в итоге закреплённую в Парижской конвенции 1919 года и затем в Чикагской конвенции 1944 года (Scott, 1924). Современные исследователи продолжают этот спор: Б. Чэн в работе «Studies in International Space Law» обосновал «функциональный» подход, исходящий из природы и цели объекта (Cheng, 1997), тогда как М. Лахс в классическом труде «The Law of Outer Space» отстаивал «пространственный» подход с фиксированной границей на уровне 100–110 км (Lachs, 1972).

В современной литературе HAPS-проблематика рассматривается в работах Р. Джакху, И. Маркеса, Ф. фон дер Дунка, С. Хобе, Дж. Дидерикса-Фершор, П. Демпси, А. Кердуса, Ю. Малеева, А. Абашидзе, Г. Жукова, В. Верещетина, А. Травникова, а также в исследованиях ИКАО и Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС).

Большинство западных авторов склоняются к функциональному критерию, тогда

как российская и латиноамериканская школы традиционно отстаивают примат суверенитета и пространственного разграничения. Настоящая работа опирается на синтетический подход, но с твёрдой опорой на пространственную доктрину применительно к HAPS.

Методы

Исследование построено как комплексный международно-правовой анализ. На первом этапе осуществлено формально-юридическое толкование текста Чикагской конвенции (статьи 1, 8) и приложений к ней с использованием правил толкования, закреплённых в статьях 31–33 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. На втором этапе проведено сравнительно-правовое сопоставление национальных подходов. На третьем этапе осуществлён доктринальный анализ – изучены работы ведущих учёных в области международного воздушного права. На четвёртом этапе изучены кейсы – инцидент с китайским аэростатом 2023 года и резолюции КОПУОС.

В работе применены различные методы исследования. Для анализа норм Чикагской конвенции и её приложений использован формально-юридический метод; для сопоставления национальных правовых режимов – сравнительно-правовой; для прослеживания эволюции концепции воздушного суверенитета от Парижской конвенции 1919 года до современности – историко-правовой; для выявления взаимосвязи воздушного, космического, телекоммуникационного и морского права – системно-структурный метод, а также метод доктринального анализа.

Результаты

Статья 1 Чикагской конвенции провозглашает: «Договаривающиеся государства признают, что каждое государство обладает полным и исключительным суверенитетом над воздушным пространством над своей территорией». Принципиально важно, что в тексте Конвенции не содержится верхнего предела этого суверенитета. Как справедливо отмечает Б. Чэн, «отсутствие явной верхней границы является не пробелом, а сознательным умолчанием, отражающим намерение государств распространить суверенитет на всю атмосферу, способную поддерживать

летательные аппараты» (Cheng, 1997, p. 425). В том же духе высказывается и М. Милде, бывший директор Юридического бюро ИКАО, утверждая, что «суверенитет, провозглашённый статьёй 1, является одним из наиболее категоричных принципов международного публичного права и не подлежит ограничительному толкованию» (Milde, 2012, p. 12).

Из этого следует, что при разработке Чикагской конвенции 1944 года её создатели сознательно не установили конкретную верхнюю границу воздушного пространства, оставив данный вопрос открытым для дальнейшего развития международного права и технологий. Это обстоятельство сохраняет актуальность и в современных условиях, в том числе в связи с развитием таких технологий, как HAPS, способных функционировать в стратосфере над территорией других государств.

Статья 8 Чикагской конвенции устанавливает правовой режим использования беспилотных воздушных судов. Согласно данной норме, никакое воздушное судно, способное совершать полёты без пилота, не может осуществлять полёт над территорией договаривающегося государства без специального разрешения этого государства и в соответствии с условиями такого разрешения. По мнению П. Демпси, данная норма «является краеугольным камнем суверенного контроля над любыми беспилотными аппаратами, в том числе находящимися длительное время на стратосферных высотах» (Dempsey, 2008, p. 188). И. Марбое подчёркивает, что статья 8 распространяется на любые беспилотные воздушные суда независимо от их аэродинамических характеристик и продолжительности полёта (Marboe, 2016, p. 67).

Анализ приложения 7 к Чикагской конвенции показывает, что под воздушным судном понимается любое устройство, способное удерживаться в атмосфере за счёт взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия воздуха с поверхностью Земли. HAPS, как правило, представляют собой аэростаты или аэродинамические аппараты, удерживающиеся в атмосфере за счёт взаимодействия с воздухом, и потому, как указывает Ф. фон дер Дунк, «они с очевидностью подпадают под по-

нятие “воздушное судно” в смысле Чикагской конвенции» (Von der Dunk, 2015, p. 142). Аналогичной позиции придерживается Р. Джакху, который отмечает, что «HAPS являются воздушными судами и их правовой режим определяется международным воздушным правом» (Jakhu et al., 2011, p. 59).

Приложение 2 устанавливает правила полётов, и, хотя оно изначально создавалось для пилотируемой авиации, ИКАО в Документе № 10019 («Руководство по дистанционно пилотируемым авиационным системам») подтвердило применимость его базовых принципов к беспилотным системам. Приложение 13 возлагает на государство, на территории которого произошёл инцидент, обязанность проводить расследование, что напрямую касается HAPS. По этому поводу А. Мэссон-Зван отмечает, что сам факт расследования инцидента по правилам приложения 13 означает признание государством своего суверенитета над зоной происшествия (Masson-Zwaan & Hofmann, 2019, p. 254).

Практика государств свидетельствует о том, что суверенитет распространяется и на высоты функционирования HAPS. В частности, инцидент с китайским аэростатом 2023 года подтвердил данную позицию. США квалифицировали его полёт как нарушение своего суверенитета, а не как «свободный пролёт» через нейтральное пространство. Государственный департамент США прямо сослался на статьи 1 и 8 Чикагской конвенции. Аналогичной позиции придерживались власти Канады, Японии и Тайваня.

Большинство зарубежных учёных, труды которых были проанализированы в настоящем исследовании, поддерживают тезис о том, что стратосфера, в пределах которой функционируют HAPS, остаётся под полным и исключительным суверенитетом территориального государства. Г. Жуков прямо указывает, что никакая иностранная платформа, в том числе квазиспутник, не может находиться в воздушном пространстве суверенного государства без его явного согласия (Zhukov, 1966, p. 73). Аналогичной позиции придерживается Ю. Малеев, отмечающий, что верхний предел воздушного суверенитета не должен проходить ниже линии Кармана, а любые операции

HAPS представляют собой деятельность в национальном воздушном пространстве (Maleev, 1986, p. 41).

Обсуждение

Результаты настоящего исследования позволили сформулировать следующие самостоятельные аргументы относительно признания государственного суверенитета в стратосферном слое, в пределах которого функционируют HAPS.

Во-первых, отсутствие в Чикагской конвенции верхнего предела воздушного суверенитета подтверждает распространение полного и исключительного суверенитета государства на всё воздушное пространство над его территорией. Статья 1, как уже было показано, не устанавливает верхнего предела суверенитета. Согласно статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением его терминов в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. Объектом Чикагской конвенции является упорядочение международной авиации, а её целью – обеспечение безопасности и эффективности международных воздушных сообщений при сохранении суверенных прав государств. Следовательно, толкование, ограничивающее суверенитет лишь нижними слоями атмосферы, противоречит целям Конвенции. С. Хобе справедливо отмечает, что «суверенитет в воздушном пространстве – это фундаментальный конституирующий принцип Чикагской системы, и его сужение требует явного согласия государств, которое отсутствует» (Hobe, 2004, p. 121).

Во-вторых, технические и функциональные характеристики HAPS подтверждают их правовую природу как воздушных судов, находящихся под суверенитетом территориального государства. В соответствии с приложением 7 к Чикагской конвенции HAPS подпадают под понятие воздушного судна. Они получают подъёмную силу либо аэро-статическим способом (стратосферные дирижабли), либо аэродинамическим способом (Zephyr, PHASA-35). В отличие от космических объектов, они не движутся по орбите под воздействием силы тяжести. Как пишут И. Ди-

дерикс-Фершор и В. Копал, «определяющим критерием различения воздушного судна и космического объекта является не высота, а способ удержания в пространстве» (Diederiks-Verschoor & Kopal, 2008, p. 18). Парадоксально, но в случае HAPS функциональный критерий приводит к тому же результату, что и пространственный подход. Следовательно, HAPS являются воздушными судами. Государства не вправе осуществлять эксплуатацию HAPS над территорией других государств без их согласия, ссылаясь на то, что такие платформы не подпадают под действие Чикагской конвенции и иных актов международного воздушного права.

В-третьих, режим беспилотных полётов по статье 8 Чикагской конвенции основывается на обязательности предварительного и явно выраженного согласия государства на использование его воздушного пространства. Долгосрочный полёт HAPS над иностранной территорией без разрешения принимающего государства прямо нарушает статью 8 Чикагской конвенции. А. Керрест подчёркивает, что «требование явного согласия для беспилотных полётов является *lex specialis* и не может быть обойдено посредством ссылок на свободу научных исследований или космический режим» (Kerrest, 2003, p. 95). Аналогично В. Бордунов считает, что «статья 8 имеет императивный характер и распространяется на все беспилотные аппараты, способные передвигаться в воздушном пространстве» (Bordunov, 2007, p. 154).

В-четвёртых, отсутствие международно-правовой делимитации между воздушным и космическим пространством исключает возможность ограничения воздушного суверенитета государств посредством расширительного толкования космического режима. Следует отметить, что Договор по космосу 1967 года не определяет нижнюю границу космического пространства. М. Лахс утверждает, что «отсутствие согласованной делимитации не должно толковаться в пользу сужения суверенитета – напротив, при сомнении презюмируется юрисдикция территориального государства» (Lachs, 1972, p. 53). Эту позицию разделяют А. Абашидзе и А. Солнцев, отмечая, что «в условиях правовой неопределённости

приоритет имеет принцип территориального верховенства» (Abashidze & Solntsev, p. 207). Следовательно, государства не вправе осуществлять эксплуатацию своих НАПС над территорией других государств, ссылаясь на отсутствие международно-правовой делимитации между воздушным и космическим пространством.

В-пятых, международная практика государств и сформировавшаяся правовая убеждённость государств (*opinio juris*) подтверждают сохранение полного государственного суверенитета над стратосферным воздушным пространством. Реакция США, Канады, Японии и Тайваня на инцидент 2023 года, советская реакция на инцидент с U-2 в 1960 году, а также деятельность КОПУОС, в рамках которой ряд государств (Россия, Бразилия, Колумбия) последовательно отстаивают необходимость установления границы воздушного пространства, формируют устойчивую практику в пользу сохранения суверенитета над стратосферой. Как показал В. Верещетин, «практика государств не оставляет сомнений: ниже линии Кармана действует режим воздушного права с полным суверенитетом» (Vereshchetin, 2007, p. 88). Следует отметить, что при отсутствии специальной международно-правовой регламентации НАПС существенное значение приобретает практика государств. Это объясняется тем, что международная практика государств является одним из фундаментальных элементов международного обычая. Особенно важно, что при возникновении международно-правовых споров государства вправе основывать свои аргументы на международной практике, поскольку статья 38 Статута Международного суда ООН признаёт международный обычай источником международного права.

В-шестых, необходимость обеспечения безопасности и обороны государств объективно требует сохранения полного суверенитета над воздушным пространством, включая высотные слои атмосферы, где функционируют НАПС. Не исключается вероятность использования НАПС в разведывательных целях. Сохранение суверенитета является необходимым условием обеспечения национальной безопасности. По справедливому замечанию

Дж. Бекмана, «государства не могут позволить себе утрату контроля над высотами, на которых функционируют системы стратегической разведки и противоракетной обороны» (Beckman, 2016, p. 311). Эту позицию подтверждает и А. Травников, подчёркивая, что «отказ от суверенитета над стратосферой эквивалентен отказу от значительной части национальной безопасности» (Travnikov, 2014, p. 48).

Наконец, радиочастотный режим НАПС подтверждает сохранение юрисдикции и суверенных прав государства над соответствующими слоями воздушного пространства. НАПС рассматриваются Международным союзом электросвязи как объекты, использующие радиочастотный спектр в режиме, требующем согласования с заинтересованными государствами. Регламент радиосвязи МСЭ (статьи 5.388A и 5.388B) прямо предусматривает необходимость координации использования частот НАПС. Как отмечает Ф. Лайалл и П. Ларсен, «режим МСЭ подтверждает суверенитет государства над стратосферой, поскольку требует его согласия на использование частот НАПС» (Lyll & Larsen, 2018, p. 423).

Несмотря на приведённые выше аргументы, в процессе исследования рассматриваемой проблемы были выявлены определённые трудности и нерешённые вопросы.

Первая проблема заключается в отсутствии универсальной делимитации воздушного и космического пространства. Несмотря на десятилетия работы Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС), государства не пришли к согласию относительно установления соответствующей границы. Ф. Тронкетти объясняет это «фундаментальным противоречием между интересами космических держав и развивающихся государств» (Tronchetti, 2013, p. 198). Подобная неопределённость порождает риск злоупотреблений: операторы НАПС могут ссылаться на существование «серой зоны» для избежания национального регулирования. По нашему мнению, развитие современных технологий свидетельствует о необходимости установления международным сообществом чёткой линии делимитации воздушного и космического пространства во

избежание дальнейших правовых споров.

Вторая проблема связана с квалификационной двусмысленностью. Некоторые HAPS обладают характеристиками, приближающими их к космическим объектам (длительный полёт, квазиорбитальное поведение). С. Маркизио указывает, что «технологическая конвергенция размывает классические категории, требуя нового нормативного синтеза» (Marchisio, 2005, p. 76). Вместе с тем В. Копал подчёркивал, что «даже технологическая инновация не устраняет основополагающего принципа: нет суверенитета – нет международного порядка» (Kopal, 1980, p. 34).

Третья проблема проявляется в расхождении национальных подходов. США отстаивают функциональный критерий, тогда как Россия и Китай придерживаются пространственного подхода. По нашему мнению, такое расхождение способно привести к формированию несовместимых регуляторных режимов и возникновению международно-правовых конфликтов.

Следует также подчеркнуть, что в доктрине международного воздушного права существуют два основных подхода к определению правового режима HAPS и смежных слоёв атмосферы, которые по-разному обосновывают квалификацию соответствующего пространства и, несмотря на методологические различия, сходятся в ключевом выводе о сохранении государственного суверенитета.

Функциональный подход, развитый Б. Чэном и поддерживаемый частью западной доктрины, обладает преимуществом гибкости. Это означает, что правовой режим HAPS определяется их фактической функцией. Такое преимущество позволяет адаптировать правовую квалификацию к новым технологиям, которые не были известны в период формирования классических норм международного права.

Однако данная гибкость одновременно становится источником правовой неопределённости. Поскольку каждый новый аппарат требует самостоятельной оценки (*ad hoc*), заранее трудно предсказать, какой правовой режим будет к нему применён. Это может привести к тому, что сходные по конструкции технологии будут получать различную пра-

вовую оценку в зависимости от конкретного контекста и интерпретации государств или международных органов.

Пространственный подход исходит из того, что правовой режим определяется не функцией объекта, а пространством, в котором он находится. В рамках данного подхода, развиваемого М. Лахсом и А. Коккой, а также поддерживаемого представителями российской доктрины (Г. Жуков, Ю. Малеев, А. Абашидзе), ключевое значение имеет установление чёткой пространственной границы между различными правовыми режимами – прежде всего между воздушным и космическим пространством.

Преимущество данного подхода заключается в его предсказуемости. Если заранее определено, что соответствующий слой атмосферы относится к воздушному пространству, автоматически действует режим государственного суверенитета независимо от типа используемого аппарата.

Применительно к HAPS это означает, что такие платформы рассматриваются через призму их нахождения в воздушном пространстве, включая верхние слои атмосферы. Поэтому, несмотря на различие методологических подходов, как функциональный, так и пространственный подходы в конечном счёте приходят к одному выводу: стратосфера не выводится из-под государственного суверенитета и не приобретает статус свободного пространства, подобно космическому пространству.

Сопоставление с морским правом, проведённое С. Горовецем, показало, что аналогия с режимом исключительной экономической зоны или международных проливов неприменима к воздушному пространству, поскольку «принцип полного и исключительного суверенитета в воздушном пространстве не имеет морского аналога» (Gorove, 1992, p. 158). Это подкрепляет вывод о том, что воздушное пространство, включая стратосферный слой, в пределах которого функционируют HAPS, не может рассматриваться как *res communis* – пространство общего пользования, не находящееся под суверенитетом какого-либо государства и доступное для использования всеми государствами на равных началах, как,

например, открытое море или космическое пространство.

Кроме того, Г. Гэл предложил концепцию «функциональной зоны безопасности», в рамках которой государство сохраняет защитные права независимо от высоты (Gal, 1969, p. 91). Дж. Готтлиб указывает на необходимость распространения принципов Чикагской конвенции на «персистентные атмосферные платформы» (Gottlieb, 2017, p. 47). Российский исследователь А. Капустин подчёркивает, что «современные технологические вызовы не размывают, а усиливают принцип суверенитета, поскольку государства нуждаются в правовой основе для защиты своих интересов» (Kapustin, 2014, p. 215).

Заключение

Проведённое исследование позволило сформулировать следующие выводы.

Во-первых, систематическое толкование статей 1 и 8 Чикагской конвенции 1944 года в свете правил Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, приложений 2, 7 и 13 к Чикагской конвенции, а также Регламента радиосвязи Международного союза электросвязи приводит к однозначному выводу о том, что государства сохраняют полный и исключительный суверенитет над воздушным пространством на тех высотах, где функционируют HAPS. Никакие технологические инновации сами по себе не способны изменить этот фундаментальный принцип международного публичного права.

Во-вторых, HAPS как с точки зрения пространственного, так и с точки зрения функционального подхода относятся к категории воздушных судов, подпадают под юрисдикцию территориального государства и под действие правового режима Чикагской конвенции. Любые операции HAPS над иностранной территорией требуют явного согласия принимающего государства в смысле статьи 8 Чикагской конвенции.

В-третьих, практика государств (инцидент с китайским аэростатом 2023 года, позиции России, КНР, США, Канады, Японии и Тайваня) и преобладающая доктрина подтверждают существование устойчивой правовой убеж-

дённости государств (*opinio juris*) в пользу сохранения суверенитета над стратосферой.

В-четвёртых, отсутствие конвенциональной делимитации между воздушным и космическим пространством не должно толковаться в ущерб государственному суверенитету, поскольку при отсутствии прямого международно-правового регулирования возникающие сомнения не должны интерпретироваться как ограничивающие суверенные права государства без его явно выраженного согласия.

На основании результатов исследования представляется возможным сформулировать следующие предложения:

1. ИКАО целесообразно разработать специальное приложение либо руководящий документ (Doc), посвящённый регулированию полётов HAPS, включая стандартизированные процедуры выдачи разрешений в соответствии со статьёй 8 Чикагской конвенции.

2. Государствам – участникам Чикагской конвенции рекомендуется принять совместную декларацию о распространении государственного суверенитета как минимум на высоты функционирования HAPS и иные слои воздушного пространства ниже линии Кармана.

3. КОПУОС следует продолжить работу по делимитации воздушного и космического пространства с учётом нового технологического контекста, связанного с развитием HAPS.

4. На национальном уровне государствам целесообразно принять законодательные акты, прямо регулирующие порядок выдачи разрешений на полёты HAPS по аналогии с регулированием беспилотных воздушных судов.

Итак, следует заключить, что государство сохраняет и должно сохранять свой суверенитет на высотах функционирования HAPS. Данный вывод является не проявлением консервативного подхода, а юридически обоснованной, технологически оправданной и политически необходимой позицией, обеспечивающей стабильность международного правопорядка в эпоху развития стратосферных технологий.

REFERENCES

- Abashidze, A. Kh., & Solntsev, A. M. (2014). Sovremennoe mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo: problemy i perspektivy [Contemporary international space law: Problems and prospects]. *Moscow Journal of International Law*, (3), 200–215. <https://urait.ru/bcode/562143>
- Beckman, J. (2016). *Comparative legal approaches to homeland security and anti-terrorism*. Routledge. <https://www.routledge.com/Comparative-LegalApproachestoHomelandSecurityandAntiTerrorism/Beckman/p/book/9780754646518>
- Bordunov, V. D. (2007). *Mezhdunarodnoe vozdushnoe pravo* [International air law]. Aviation Business. https://raaks.ru/docs/doc20111110_001.pdf
- Cheng, B. (1997). *Studies in international space law*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198257301.001.0001>
- Chernichenko, S. V. (2014). *Kontury mezhdunarodnogo prava* [Contours of international law]. Science Book. <https://e.lanbook.com/book/58268>
- Cocca, A. A. (1971). *Consolidación del derecho espacial: Contribución del pensamiento argentino a la codificación del espacio* [Consolidation of space law: Contribution of Argentine thought to the codification of space]. Editorial Astrea. <https://lawcat.berkeley.edu/record/478964>
- Convention on International Civil Aviation. (1944, December 7). *United Nations Treaty Series*, 15, 295. Lex.uz. <https://lex.uz/ru/docs/2602558>
- Dempsey, P. S. (2008). *Public international air law*. McGill University Institute of Air and Space Law. <https://ssrn.com/abstract=3295922>
- Diederiks-Verschoor, I. H. Ph., & Kopal, V. (2008). *An introduction to space law* (3rd ed.). Kluwer Law International. https://search.lib.uiowa.edu/permalink/f/1587u2u/01IOWA_ALMA21442181880002771
- Fauchille, P. (1901). Le domaine aérien et le régime juridique des aerostats [The air domain and the legal regime of aerostats]. *Yearbook of the Institute of International Law*, 19, 19–86. <https://cir.nii.ac.jp/crid/1970304959817160761>
- Gal, G. (1969). *Space law*. Sijthoff. https://librarysearch.lse.ac.uk/permalink/44LSE_INST/19q6ffe/alma9985613110302021
- Gorove, S. (1992). Development in space law: Issues and policies. *Journal of Space Law*, 20, 1–18. https://heinonline.org/holcgibin/get_pdf.cgi?handle=hein.journals/jrlsl20§ion=3
- Gottlieb, J. (2017). Persistent atmospheric platforms and the boundary of air law. *Air and Space Law*, 42(4–5), 415–432.
- Hobe, S. (2004). Aerospace vehicles: Questions of registration, liability, and institutions. *Annals of Air and Space Law*, 29, 119–146.
- International Civil Aviation Organization. (2005). *Annex 2 to the Convention on International Civil Aviation: Rules of the air*. <https://www.pilot18.com/wpcontent/uploads/2017/10/Pilot18.com-ICAO-Annex-2-Rules-of-air.pdf>
- International Civil Aviation Organization. (2012). *Annex 7 to the Convention on International Civil Aviation: Aircraft nationality and registration marks*. <https://www.pilot18.com/wp-content/uploads/2017/10/Pilot18.com-ICAO-Annex-7-Aircraft-Nationality-and-Registration-Marks.pdf>
- International Civil Aviation Organization. (2015). *Manual on remotely piloted aircraft systems (RPAS) (Doc 10019)*. ICAO. <https://www.dhmi.gov.tr/PublishingImages/Sayfalar/Ssd/InsansizHavaTrafikSbMd/KurumsalBilgiveDokumanlar/ICAO%20Doc.10019.pdf>
- International Civil Aviation Organization. (2016). *Annex 13 to the Convention on International Civil Aviation: Aircraft accident and incident investigation*. <https://ffac.ch/wp-content/uploads/2020/10/ICAO-Annex-13-Aircraft-Accident-and-Incident-Investigation.pdf>
- International Telecommunication Union. (2020). *Radio regulations*. ITU. <https://search.itu.int/history/HistoryDigitalCollectionDocLibrary/1.44.48.en.101.pdf>
- Jakhu, R. S., Sgobba, T., & Dempsey, P. S. (Eds.). (2011). *The need for an integrated regulatory regime for aviation and space: ICAO for space?* Springer. https://www.researchgate.net/publication/321592619_The_Need_for_an_Integrated_Regulatory_Regime_for_Aviation_and_Space_ICAO_for_Space
- Kapustin, A. Ya. (2014). Mezhdunarodnoe pravo i vyzovy XXI veka [International law and the challenges of the 21st century]. *Journal of Russian Law*, (7), 210–220. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-pravo-i-vyzovy-xxi-veka>
- Kerrest, A. (2003). Outer space as international space: Lessons from Antarctica. *Annals of Air and Space Law*, 28, 87–108. <https://repository.si.edu/items/b0d5ba56-be20-4199-84ba-2593c08dbd49>

- Kopal, V. (1980). The question of defining outer space. *Journal of Space Law*, 8(2), 154–193.
- Lachs, M. (1972). *The law of outer space: An experience in contemporary lawmaking*. Sijthoff. https://www.academia.edu/64304792/The_Law_of_Outer_Space_An_Experience_in_Contemporary_Law_Making_By_Manfred_Lachs_Leiden_Sijthof_1972_pp_viii_196_Appendices_Dfl_30
- Lyall, F., & Larsen, P. B. (2018). *Space law: A treatise* (2nd ed.). Routledge. <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781315610139/space-law-francis-lyall-paul-larsen>
- Maleev, Yu. N. (1986). *Mezhdunarodnoe vozdušnoe pravo: Voprosy teorii i praktiki* [International air law: Theory and practice]. International Relations. <http://lawlibrary.ru/izdanie13143.html>
- Marboe, I. (2016). *Small satellites: Regulatory challenges and chances*. Brill Nijhoff. https://brill.com/edcollbook/title/32836?language=en&srsid=AfmBOorwP_dR9akpAYG5f8ezKwM6abQmxzLwkUbUiMbXqJ-kM1Kd0tca
- Marchisio, S. (2005). The evolutionary stages of the Legal Subcommittee of the United Nations Committee on the Peaceful Uses of Outer Space. *Journal of Space Law*, 31(1), 67–86. <https://iris.cnr.it/handle/20.500.14243/82595>
- Masson-Zwaan, T., & Hofmann, M. (2019). *Introduction to space law* (4th ed.). Kluwer Law International. <https://peacepalacelibrary.nl/publication/masson-zwaan-t-and-m-hofmann-introduction-space-law-2019>
- Milde, M. (2012). *International air law and ICAO* (2nd ed.). Eleven International Publishing. https://www.researchgate.net/publication/328517958_International_Air_Law_and_ICAO
- Schmitt, M. N. (Ed.). (2017). *Tallinn manual 2.0 on the international law applicable to cyber operations*. Cambridge University Press. https://ilmc.univie.ac.at/fileadmin/user_upload/p_ilmc/Bilder/Bewerbung/Case_2/Michael_N._Schmitt_Tallinn_Manual_2.0_on_the_International_Law_Applicable_to_Cyber_Operations-Cambridge_University_Press_2017_.pdf
- Scott, J. B. (1924). The codification of international law. *American Journal of International Law*, 18(2), 260–274. https://www.researchgate.net/publication/364989280_The_Codification_of_International_Law
- Travnikov, A. I. (2014). *Mezhdunarodnoe aeronavigatsionnoe pravo* [International aeronautical navigation law]. RUDN University. https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/travnikov_ai_mezhdunarodnoe_ajeronavigacionnoe_pravo
- Tronchetti, F. (2013). *Fundamentals of space law and policy*. Springer. https://www.researchgate.net/publication/313995913_Fundamentals_of_Space_Law_and_Policy
- U.S. Department of State. (2023, February 9). *Briefing on the high-altitude surveillance balloon*.
- Vereshchetin, V. S. (2007). Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo i natsionalnoe zakonodatelstvo [International space law and national legislation]. *State and Law*, (2), 82–92.
- Von der Dunk, F. (2015). *Handbook of space law*. Edward Elgar Publ. <https://www.scrip.org/reference/referencespapers?referenceid=3253909>
- Zhukov, G. P. (1966). *Kosmicheskoe pravo* [Space law]. International Relations. <https://urait.ru/bcode/561672>

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

Правовой научно-практический журнал

Legal scientific-practical journal

2026-yil maxsus son

VOLUME 10 / SPECIAL ISSUE / 2026

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS.2026.10.SI](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS.2026.10.SI).